

Когда Йе Чен говорил эти слова, они могли смеяться над ними.

Когда Йе Тяньцзюнь, убивший миллионы и растоптавший всю галактику сам, произнес эти слова, кого нельзя было шокировать? Кто не может бояться!

Тогда воинственные Святые не должны были быть оскорблены, а теперь все, кто был ниже Конденсации Дана, были просто муравьями. Общеизвестно, что если спровоцировать военную святость или конденсацию Дана, то их убьют. Не говоря уже о Йе Чене, который тогда был номером один в галактике?

У Чжана Дахана даже рот был широко открыт, толстое лицо, плакало и хотело посмеяться: "Чувак ты делаешь слишком большую шутку".

И в этот момент, Ye Chen как раз легкий ход его руки, и он засосал Tian Qiwen от сотен метров далеко, в его ладонь. Тянь Цювен бледнел на месте и дрожал от страха.

Разве не так Е Чен в то время встряхнул Ци Шэннана в кровавый туман? Он отчаянно закричал: "Йе Даст, нет, Йе Тяньцзюнь". Все эти вещи были сделаны моим дедушкой, они не имеют ко мне никакого отношения. Я не знаю ни одного Frost Leaf Sect, и я не знаю эту маленькую девочку ах

"Твоя семья Тиан убила моего кузена, теперь я истреблю твои девять кланов, никого не оставив позади."

Е Чен спокойно сказал, что его зрачки были равнодушны, палец нежно порезал, порезав руку Тянь Цюэня, осталась свежая кровь: "Не волнуйся, это не больно".

После того, как он сказал, что сдавливая заклинение, он призвал технику убийства по заклинению.

[illegible]

Один за другим фигуры рода Су Бэй Тянь выходили из воздуха, прежде чем их перелистывали причины и следствия Йе Чэня, кровавое пламя, горящее по родословной, наконец, сожгли всю семью Тянь, всех их, мужчин, женщин и детей, в прах, даже боги и души были покорены. Только после этого, Ye Chen мягко выплюнул так сильно, как он мог, взорвав Tian Qiwen, который был полон вялости, в шлак.

После того, как он закончил убивать Тянь Цюэня, он поднял голову и подметал глаза, его голос был плоским: "Кто еще хочет спровоцировать меня, Фростлиф?".

В тот момент глаза Ye Chen смотрели из угла его глаза, и не было ничего, что могло бы быть сделано десятью тысячами человек. Будь то толпа внутри площадки, или множество Царства

Культивирования Тела Сжатого Дэна, или даже зрители перед телевизионной сетью, все они склонили головы, не осмеливаясь смотреть прямо на них!

После того, как Йе Чен закончил охоту и убил семью Тянь, он не был готов больше оставаться в этом месте, было много вещей, о которых он хотел спросить у Цинь Циньваня, о её отце, о местонахождении семьи Йе и Секте листьев мороза тогда, а также о том, кто именно была тётя Сакура, о которой она говорила на сайте

Но многие старые друзья Е Чена уже пришли отдать дань уважения.

Сначала был Тан Цзунцзы, несколько учеников секты Тан, наблюдая, как Тан Цзунцзы выходит на сцену и подойти к Йе Чену, с уважением давая ему младший салют:.

"Тан Чжун Цзэ под сектой Тан, познакомьтесь с господином Йе".

Он открыл рот и сказал, что хозяин дома Йе, а не Йе Тяньцзюнь. Так звали Йе Чена, когда он основал Дом Морозных Листьев. Он уже давно заменен различными титулами Истинного и Небесного Монарха. Однако имя "Хозяин дома Йе" было поистине воспоминанием, которое никогда не удавалось стереть поколению Тан Чжун Цзэ. ..

"Давно не виделись. Как поживает старый мистер Танг". Йе Чен кивнул головой.

Старый господин Тан, о котором он говорил, был не кто иной, как Тан Цзюньи, который также считался человеком, который знал глубины и понимал прогресс, который решительно привел весь клан Тан к дезертирству в Дом Морозливых в то время, а затем, после того, как он наклонил голову в Древней Секте, он знал, что его родословная не будет играть большой роли в Доме Морозливых, поэтому он решительно вернул свою семью Тан в клан Тан, который он вновь основал в Шу.

Оглядываясь назад, можно сказать, что это был мудрый шаг с его стороны, и в то время как родословная Фростлифов была почти полностью стерта с лица земли, клан Тан смог сохранить и процветать. Теперь, когда Йе Чен вернулся на Землю и снова увидел своего старого друга, его сердце естественно почувствовало много эмоций.

"Спасибо за вашу заботу, хозяин этажа, теперь, когда мой отец стал конденсированным Даном, он - предк горы Чжэнь моего клана Тан".

Тан Цзунцзы ответил с уважением, а затем Тан Цзунцзы познакомил Йе Чена с несколькими учениками из секты Тан, особенно с его собственным сыном, Тан Фэй.

Ноги Тан Фэя плыли, как будто он ходил по облакам, и он посмотрел на этого чернокожего мальчика, которому было всего шестнадцать или семнадцать лет, выглядевшего моложе себя. Настоящий возраст наступил только в тридцатые годы, но он уже был существом, которое

угнетало весь Восточный Китай и даже собиралось потрясти мир.

Ранее Йе Чен явно еще был на сцене, наблюдая за ним, вундеркиндом Секты Тан, соревнуясь и болея за него.

"Неплохо". Ye Chen прокатился с взглядом и слегка кивнул.

Земля была заблокирована тысячами, но казалось, что из-за этого появилось много хороших саженцев, и как только небо и земля были восстановлены, они всплыли в бесконечные слои. Многие из них имели таланты, которые, по мнению Ye Chen, были не намного слабее верхней небесной гордости в галактике или даже внешних царствах. Такой талант, как Сяо И Цзе, может даже соперничать с божественными сыновьями Великого Секта Звездного Океана за славу.

Только бессмертная техника, материалы и окружающая среда на Земле в конечном итоге были слишком бедны. Если кто-то хотел воспитать удивительного и высшего ученика, то полагаться только на талант было далеко не достаточно. Иначе в этой вселенной было так много гениев, почему только немногие из них поднялись на Гармоничную Дао?

В дополнение к Тан Цзунцзы, еще несколько старых друзей Е Чена пришли на смену. Даже Чэн Хунгуан и Цзи Хуалин оттолкнули толпу и пришли с восторженными шагами.

"А это не мой отец и госпожа Чжи?"

Чэн Син повернул голову и с шумом увидел проход, отделяющийся от дверного проема. Мужчина, одетый в сильный костюм с шагом дракона, и стройная женщина в солнечных очках, с кожей, издевающейся над морозом и снегом, и лицом, ошеломляюще красивым наполовину, были окружены группой людей, быстро направляющихся к высокой платформе.

Мужчина и женщина во главе этой группы, оба с аурами на пике конденсации Дана, были признаны многими людьми. Очевидно, что именно Чэн Хунгуан, глава семьи Чэнов в Сунане, и Цзи Хуалин носили имя красавицы номер один.

"Они тоже знают Йе Чена?"

Чэн Цяоцяо все еще был немного недоволен, не преобразившись от личности Ye Chen.

Чэн Хунгуан и Цзи Хуалин, в глазах этих юниоров с севера Су, были высоко над землей, как настоящие драконы в облаках, правившие более чем половиной подземного мира восточного Китая. Чэн Цяоцяо даже и представить себе не мог, что она может стать такой фигурой.

Чэн Син горько улыбнулся: "Когда Ye Dust Йе Тяньцзюнь отвечал за Восточный Китай, мой отец был всего лишь молодым человеком в семье Чэнов. А сама госпожа Чжи говорила, что она

просто обычный член Секты Морозного Листа".

Только после этих слов Чэн Цяоцяо проснулся с ужасом.

Ye Chen не только обладал только страшной силой, но в то же самое время, он обладал несравненно высоким статусом тогда. Как раз глядя на уважительное появление Cheng Hongguang и Ji Hualing когда они увидели Ye Chen, можно было представить что большой пейзаж Ye Chen имел назад тогда, стоял гордо на вершине горы и смотрел на мир.

Это было похоже на то, что он тогда видел в Яньцзине.

Фэн Лин, с другой стороны, опустила голову глубоко после того, как три слова Е Тяньцзюнь появились, челка над ее лбом блокировки ее глаза, так что никто не мог видеть ее выражения.

Остальные думали, что она раскаялась за то, что порвала дружбу с Е Чен, и ей было все равно, но никто не видел, что зубы Фэн Линг смертельно кусали ее губы, и кровь стекала в нитях

И в этот момент Е Чен безразлично разговаривал с Чэном Хунгуаном.

"Йе Тяньцзюнь, ты наконец-то вернулся". Я знал, что золотой свет бессмертного, который в то время был на Красной Кленовой горе за пределами Яньцзина, - это ты".

Чэн Хунгуан был несравненно взволнован, потом, казалось, что-то придумал, и его лицо вдруг наполнилось чувством вины:...

"Небесный государь Йе, я не ожидал, что мой кузен Тазуки зайдет так далеко и чуть не убьет твою племянницу, пожалуйста, наказывай меня".

Сказав это, он несравненно винил себя, его позиция стояла прямо, в то время как его голова была опущена к груди.

"Все в порядке. Чэн Та Сюэ - это Чэн Та Сюэ, вы - это вы, вы сделали все, что могли, чтобы помочь ученикам из Секты Мороза на протяжении многих лет, не только без вины, но и с заслугами".

Йе Чен похлопал его по плечу, старое сердце радостно, не ожидал, что чувак тогда вырос в эксперта по соло Дэн Конденсас.

Рядом с ним, Цзи Хуа Лин, которая стояла в павильоне с морозной кожей, сняла свои солнечные очки, показав потрясающее лицо, которое было и счастливым, и надеющимся, очаровательным и очаровательным в своей прохладе, с восхитительным лицом: "Йе Тянь Цзюнь, как здорово видеть тебя снова".

Она собиралась что-то сказать, когда ее лицо внезапно изменилось, и воскликнула:
"Тяньцзюнь, будь осторожна"!

<http://tl.rulate.ru/book/41989/1266259>